

Год Н.В. Гоголя

«Краеугольный камень русского патриотизма»

1 апреля исполнилось 200 лет со дня рождения классика отечественной литературы Н.В. Гоголя. ЮНЕСКО, признавая мировые масштабы таланта Николая Васильевича, объявила 2009-й Годом Гоголя. С разной степенью проникновения в культурные слои, сформированные за два столетия творчеством гения в отечественной литературе, драматургии, социальном опыте, Россия ответила на зов исторической памяти театральными фестивалями, поэтическими концертами, научными конференциями, философскими диспутами. Но солировал в этой симфонии чувств и интеллекта кинематограф, отметивший самый юбилей всероссийской премьерой «Тараса Бульбы» – блестящей экранизацией повести Н. Гоголя, осуществленной В.В. Бортко.

По прошествии двух месяцев очевидно, что лента стала культурным явлением года, глубоко затронув (задев, зацепив, всколыхнув, перевернув – в любом кинотеатре стрелка эмоционального напряжения колебалась в диапазоне «поглощение – отрицание») самые сокровенные чувства всех, кто дал себе труд СМОТРЕТЬ и ВИДЕТЬ. Об этом феномене написано много и по-разному. Каков же резон и нам обращаться к горячей теме? А тот, что в запорожской легенде прочитывается эпический манифест государственности, исполненный талантом Гоголя, как рядоположенный исторической драме о пугачевской вольнице в художественном воплощении талантом Пушкина. Помним ли мы о том, что оба автора кроме стези литературной имели еще и стезю государевого служения, государственной службы, что не могло не отразиться на сфере образов, отражающих мировидение и мировосприятие великих писателей.

В чем же заключается актуальность этого произведения в наши дни? Чем вообще актуален подход Гоголя к вопросам государственности? И были ли они подняты в «Тарасе Бульбе»?

Начать, пожалуй, стоит с того, что сам Гоголь еще до тех пор, пока им полностью не овладели мысли о посвящении себя писательству, связывал свою жизнь исключительно с государственной службой. И после переезда в Петербург он определился на службу в департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел, а после этого практически год служил в департаменте уделов – вначале писцом, а потом и помощником столоначальника. Для самого Гоголя этот опыт вылился в глубокое разочарование в государственной службе, однако без такого результата русская литература вряд ли обогатилась бы «Шинелью» с образом чиновника, практически немыслимого в наши дни, – потерянного и никому не нужного, или же «Ревизором», где чиновнику, напротив, кроме него самого, не нужен никто другой.

И потому особняком здесь стоит казак Тарас Бульба – столп, олицетворяющий народную государственность, и служащий и живущий исключительно для и ради этого самого государства: своей земли и своего народа. Вчитайтесь, каким гневным обличением звучат его слова, обращенные к злу стяжательства, мздоимства, казнокрадства, носителями которых выступают власти предержащие.

«…Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим… свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля… дороже для них всякого братства. Но у последнего падлюки, каков он ни есть, … есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело».

Разве это не достойные слова достойного государственника? Разве это не достойное воззвание, дошедшее до нас пусть и не из глубины веков, поскольку не было такого исторического персонажа, как Тарас Бульба, но вложенное в его уста литературного героя классиком русской литературы, который всей душой болел за свою Родину и за свой народ? Классиком, который писал в своих письмах: «Благодарите Бога прежде всего за то, что вы русский» (из письма друзьям «Нужно любить Россию»), однако сам родился и вырос на Полтавщине. Разве не актуальны они и по сей день?

И казалось бы, что до всего этого современному зрителю, а особенно молодому, взращенному другим кинематографом, другой культурой… Однако то количество ребят и девушек, которые посмотрели фильм, говорит о том, что, да – актуальны.

Что же касается произведения в целом, то нет нужды в очередной раз говорить о том, насколько оно, по сути своей, являясь всего лишь короткой повестью, вошедшей в сборник «Миргород», злободневно в сложившейся геополитической ситуации. Возможно, что в некоторых случаях даже будет резать слух столь часто упоминаемое слово «русский» (русское воинство, русская душа, русская земля) применительно к самому что ни на есть украинскому, а именно – Запорожскому казачеству. Однако Владимир Владимирович Бортко потому и стал классиком отечественного кинематографа, что очень бережно, практически скрупулезно воссоздает на экране нетленные труды отечественных писателей. 1988 год – «Собачье сердце» М.А. Булгакова. 2003 год – «Идиот» Ф.М. Достоевского. В 2005 году вновь Булгаков – «Мастер и Маргарита». И вот, наконец, 2009 – «Тарас Бульба», где режиссер также не отступил от выбранных им самим стандартов, а именно – тщательной сценарной проработки авторского текста.

В.В. БОРТКО дал интервью специально для читателей нашего журнала.

– Владимир Владимирович, как Вы все-таки решились экранизировать «Тараса Бульбу»? Известно, что уже с 2000 года шли разговоры о том, что Вы собираетесь этим заняться.

– Да, мне поступало предложение из Киева об экранизации этой истории. И поскольку я люблю и Гоголя, и «Тараса Бульбу», то почему же отказываться? Я вел переговоры с украинцами, но там не получилось. И потом, когда на канале «Россия», который я очень люблю и вместе с которым работаю уже десять лет, меня спросили, что бы я хотел дальше делать и экранизировать, поскольку они меня считают большим экранизатором (есть у них такая идея в голове), то я сказал, что, кроме всего прочего, хотел бы заняться «Тарасом Бульбой». В итоге это устроило и их, и меня. И нет здесь никакого кремлевского заказа, как, не знаю уж почему, пытается представить пресса ... Мне никогда в жизни никто ничего не заказывал. Мне было бы очень приятно, если бы и президент и премьер-министр, да и вообще все правительство, с удовольствием посмотрели бы этот фильм, но не более того.

– А что именно для Вас значит Гоголь как писатель?

– Краеугольный камень русского патриотизма. И основоположник великой русской прозы.

– Если же говорить о Тарасе Бульбе, то в чем его современность?..

– Это очень интересный вопрос... Почитайте отзывы в прессе и в Интернете – и сразу все поймете (смеется.) Повествование в «Тарасе Бульбе» длится сто пятьдесят лет, но, как выясняется, сам Тарас Бульба жил не сто пятьдесят, а гораздо дольше – четыреста лет. И сейчас он также современен, как и тогда.

– А как Вы считаете, что из образа Бульбы могут почерпнуть современные политики? И должны ли они что-то из него черпать?

– Еще как! Просто вспомнить, что есть же и у них крупица русского чувства, и «ударится об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою»... Чтоб не было этого, чтобы всегда помнить, для кого и для чего вы работаете и кто вас поставил на это место.

– Можно ли Бульбу назвать «государственником»?

– Государственником... Я не сказал бы. Поскольку государства как такового не было. А борцом за свою землю – да, конечно. Хотя точка зрения зависит от того, что мы понимаем под государственностью...

– Да, для одних – это машина, власть, угнетение, а для других – родина, страна. В «Бульбе» ведь тоже через весь фильм красной нитью проходят понятия земли и крови. Как Вы считаете, в наш космополитический век, когда человек и в прямом, и в переносном смысле оторван от родных корней, зрителями – а особенно молодыми, которые составляют костяк ки-

ноаудитории, – будет ли распознан и прочувствован этот патриотический пафос?

– Судя по тому, что два с половиной миллиона человек пришли в кинотеатры, я думаю, что два миллиона из них – это как раз и есть те самые молодые зрители... И кто мог ожидать, что хрестоматийная повесть вызовет такой интерес?

– Значит, Вы считаете, что наш молодой зритель еще не совсем потерян?..

– Он не только не совсем потерян... Он вообще не потерян! Его очень мощно болванят и зомбируют со всех сторон в течение пятнадцати лет, но есть еще порох в пороховницах.

– А Вы можете дать оценку тому факту, что в произведении Гоголя, посвященном такому исключительно украинскому явлению, как Запорожская Сечь, так много говорится о русском духе и русской земле?

– А откуда там взялась Украина? Она появилась в середине 19 века. Там слова такого нет, и быть не могло. Там могла быть Запорожская Сечь, ну Слободянщина, ну Надднепрянщина, но это все остатки той самой Киевской Руси, которая и объединяет нас по сей день. А потом уже появляется и Украина, и Белоруссия... Но сначала это Русь, о чем они и говорят, о чем и говорит Гоголь. Я же ничего не сочинял... А нет, я там три вещи сочинил, но, думаю, что Гоголь бы не обиделся.

– Но Вы следите за той реакцией, которую фильм вызвал на Украине?

– Еще бы! Я постоянно в Интернете, где все это внимательнейшим образом отслеживаю, и мне это очень нравится. И российские газеты реагируют по-разному. Понимаете, журналисты пишут по заказу: или ругать или хвалить. В зависимости от направления СМИ. Вот и все.

– Но Вы ожидали, что критика будет носить такой вот идеологический характер?

– Конечно, ожидал! Я же не живу в башне из слоновой кости... Но я не ожидал такого эффекта. Я думал, что будет что-то, но когда число зрителей, посмотревших «Тараса Бульбу», в шесть раз превышает число зрителей, пришедших на демонстрируемый параллельно американский блок-бастер, то, знаете, это впечатляет... То есть, я не ждал такой массы людей. Вдруг выяснилось, что зрителя такое кино действительно интересует, причем с криками, воплями, с размахиванием рук, плевками, поцелуями... Это очень интересно.

– В Вашем фильме казаки показаны доблестными и храбрыми воинами…

– Ну, как Гоголь хотел – это же он повесть писал...

– …А, например, в фильме Ежи Гоффмана «Огнем и мечом» казаки – это пьяный сброд. Чем же все-таки была Запорожская Сечь?

– Мое мнение одно. Я читаю произведение Николая Васильевича Гоголя, которому исполнилось двести лет, который однозначно относится к ним, как к древним героям эпоса. То есть как к Ахиллу и Гектору. Вот такое же и у меня к ним отношение.

– А как, на Ваш взгляд, в казаках могли уживаться вольница и служение – они же рыцари?

– Казаки подчинялись только своему кошевому, да и то только на время военных действий... А так они служили вере православной и своей земле. Вот этим двум идолам.

– Владимир Владимирович, в своих интервью Вы советуете «читать Гоголя внимательно». Что, на Ваш взгляд, неочевидно простому читателю в гоголевских текстах, например в «Тарасе Бульбе»?

– Судя по реакции либеральной прессы, я даже не знал и не думал, сколько можно пропустить мимо себя. Ну, например... Совершенно простые вещи. Пишут о том, что когда казнят Остапа, Гоголь не показывает ужасов казни. Но дальше-то они не дочитывают: «...но когда стали перебивать ему на руках и ногах кости»...

То есть все это делается специально, поскольку это произведение стало поперек, я бы сказал, либеральных идей, оно не согласуется с ними. Ибо эта повесть – констатация единого происхождения славянских народов. И когда говорят «русская земля», то имеется в виду русский мир, который существует и сейчас и который существовал еще в Киевской Руси... Хотим мы того или нет. Когда не было еще ни Москвы, ни тем более Украины.

Что я еще имею в виду, когда говорю, что нужно каждый раз читать внимательно. Что это такое по жанру? По жанру это героическая повесть – эпос, где главный герой весит, извините, 320 килограммов... Так разве бывает? Для чего тогда это делает писатель?.. В каком году происходит действие повести? Действие повести происходит сто пятьдесят лет, ибо в первых строчках он пишет, что это был характер, сформированный в пятнадцатом веке, а конец произведения – это реальная битва, произошедшая в 1640-х годах. Так сколько лет прошло? Так сколько весил Тарас Бульба? И все это дает нам ключ к пониманию того, что это не историческое произведение, а эпическое, хотя, в общем и целом – это действительно соответствует истории, но истории не в понимании того, в каком году произошла такая-то битва или в каком году жил реальный Тарас Бульба (его и не было никогда), а в понимании того, что касается судеб народа. Вот в этом понимании оно абсолютно точно соответствует действительности.

– И в заключение, пожалуйста, поделитесь Вашими планами: быть может, уже присматриваете для экранизации какое-нибудь другое классическое произведение?

– Планы у меня – не умереть и перечитать то количество отзывов, которое каждый день появляется (смеется). А если серьезно, кто знает, что там будет?.. Если хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах.

Вел интервью **Валерий ЧЕРКАШИН**
(Санкт-Петербург – Москва, по телефону)

Фото из архива кинокомпании Централ Партнершип